

ФИЛОСОФИЯ

УДК 304.444

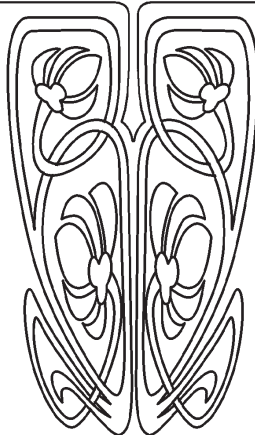
Новая цифровая солидарность и «реабилитация» толпы

Д. С. Артамонов

Артамонов Денис Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, artamonovds@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В статье рассматривается социально-философский подход к исследованиям общественного действия масс (толп) в цифровом пространстве. Сравняется классический для социальной философии XX в. массовый анализ общества с новациями теоретиков цифрового общества XXI в. Цель – обосновать новое понятие массы в цифровом обществе. Анализируя концепции масс в интернет-пространстве, автор приходит к заключению, что распространение в сети Интернет практик массового сетевого взаимодействия, построенного на рациональных началах, послужило импульсом для философского переосмысления роли толпы в социальной системе. Начался переход от негативного восприятия толпы к ее фактической «реабилитации», что выражается в признании рациональности социальных действий, совершаемых ею. Новые формы социального взаимодействия привели к изменению характера консолидации общества и к появлению цифровой солидарности. Идеологические основания солидарности уступают место цифровым способам объединения больших масс людей, строящимся на приоритете личных социальных связей и носящим сетевой характер. Предлагается авторское определение цифровой толпы с учетом структурно-функционального анализа, раскрываются ее основные признаки: повышение оперативности управления, усиление когнитивного потенциала, распределение.

Ключевые слова: цифровая солидарность, толпа, масса, «реабилитация» толпы, социальные сети, цифровая среда.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129>

Современная цифровая среда характеризуется большей предрасположенностью к социальному взаимодействию, чем какая-либо другая в предшествовавшие исторические эпохи. Интернет-коммуникация создала предпосылки для объединения людей с любыми целями: политическими, производственными, культурно-досуговыми. Социальные медиа сделали возможной практику реального взаимодействия больших групп людей, которое осуществляется как в офлайн-, так и онлайн-форматах. Массовость стала отличительной чертой социального действия, носящего в то же время сетевой характер. Интернет-сообщества упрощают коммуникацию и создают новые основания для развития социальной солидарности. В первую очередь они трансформируют социальную функцию массы – одного из самых проблематичных для социально-философской традиции коллективных субъектов.

Практики сетевого взаимодействия создали эмпирическую базу для пересмотра основных философских подходов осмысления феномена толпы и массового общества, которые складывались на протяжении всего XX в. В работах Г. Лебона, З. Фрейда, С. Московичи, Т. Карлейля, Г. Тарда, Н. К. Михайловского массы

рассматривались в негативном контексте как угроза прежней человеческой цивилизации, замещаемой «веком толп». Указанные авторы не проводили методологического разграничения между понятиями «масса» и «толпа», что привело к дальнейшему синонимическому хождению терминов в научном обороте [цит. по: 1, р. 112]. Толпа характеризовалась как хаотичное начало, склонное к разрушению, а не созиданию. Философы представляли ее как слабоуправляемое скопление людей, главными чертами которого были утрата индивидами способности к наблюдению и осмысленному действию, подчинение бессознательным инстинктам. Доминирование масс связывалось с неразвитостью и низким умственным уровнем большинства, которое в толпе утрачивало самостоятельность личности, критичность ума и способность к рациональному суждению. Естественной формой действия толпы, легко подчиняющейся внешним стимулам, по мнению мыслителей, была паника. Импульсивные реакции толпы на внешние раздражители объяснялись обезличиванием человека и растворением его в массе, что приводило к невозможности самостоятельно контролировать свои страсти и противостоять манипулятивным влияниям [2, с. 106–110].

Основной характеристикой толпы считалась иррациональность, объяснявшая сложность понимания массового поведения, непредсказуемость ее действий и практическая неуправляемость. Толпу определяли как большое скопление людей с единым эмоциональным настроением, собравшихся в одном месте и объединенных общей целью. Сосредоточенные в одном месте, люди вынуждены были находиться в непосредственной близости друг от друга и быть прикованными к всеобщему центру внимания, что создавало условия для эффективного манипулирования их волей. Манипуляторами выступали «водители», действующие в своих корыстных интересах. Массы, служащие интересам своих вождей, вызывали страх, так как в основе поведения толпы лежали неконтролируемые эмоции, а не разум. Толпа не имела структуры или какой-либо организации поведения, что отличало ее от группы или каких-либо других институализированных форм объединения индивидов.

Теоретическая «реабилитация» толпы началась в XXI в. в результате цифровизации современного общества. Постепенно в дискурсе социальной теории приходило понимание того, что толпа может быть управляема и регулируема, причем внутренними по отношению к ней равноправными акторами. Новые характеристики поведения толпы фиксировались не только в

digital-среде, так как быстро выяснилось, что интеграция офлайн и онлайн пространств происходит постоянно. Иначе говоря, организованная в сети Интернет масса людей способна на рациональное социальное действие в реальном мире. Социальное взаимодействие людей при помощи электронных средств коммуникации носило по большей части позитивный характер, что послужило поводом к пересмотру исследовательских точек зрения на роль масс.

Несколько крупнейших социальных теоретиков в начале XXI в. предложили новую интерпретацию социальной роли феномена цифровой толпы. Структурно-организационную концепцию цифровизации масс предложил Г. Рейнгольд [3]. Новый вид толп, консолидирующих индивидов в синхронизированное целое на основе интернет-технологий, он обозначил термином «умная толпа» (*smart mob*), подчеркивая словом *smart* скоординированность и телерациональность коллективных действий. Умная толпа Г. Рейнгольда тесно связана с новым качеством спонтанности: для внешнего наблюдателя акции умных толп разворачиваются внезапно и беспричинно, но фактически они тщательно спланированы и подготовлены. Важно отметить, что, хотя Г. Рейнгольд начинает свой анализ толп с дескриптивных позиций, он довольно быстро приходит к выводу о том, что умная толпа – это технология социальной организации. Благодаря перманентному свободному обмену данными между неограниченным количеством пользователей возможно с минимальными издержками собирать массы для осмысленных рациональных действий. С толпами доцифровых эпох умную толпу сближает только внешний признак, а именно быстрая концентрация большого количества людей в публичном пространстве. Внутренние характеристики данного феномена связаны с новым качеством социальной организации, когда основой интеракций становятся слабые социальные связи.

Итак, умная толпа (в терминологии Г. Рейнгольда – *смартмоб*, в медиадискурсе – *флешмоб*) может быть противопоставлена толпе обычной как новая групповая форма социальной практики. Ее ключевой характеристикой является четкая дихотомия на онлайн- и офлайн-фазы, поскольку *смартмобовые* действия планируются и контролируются в Интернете, а реализуются в традиционном социальном пространстве. Взгляды Г. Рейнгольда способствовали возникновению мысли о том, что благодаря цифровым технологиям толпа может быть четко организована для выполнения рациональной задачи и управляема самими участниками.

Когнитивно-экспертную концепцию цифровой толпы предложил Д. Шуровьески, использующий близкие Г. Рейнгольду идеи, согласно которым цифровая толпа является сложной формой социальной организации. В русле социальной эпистемологии он доказывает несостоятельность тезиса об иррациональности толпы в условиях цифрового общества и радикализирует утверждение о ее рациональности. Если Г. Рейнгольд считает, что высокотехнологичная толпа не снижает рациональность отдельного индивида, то Д. Шуровьески идет дальше и доказывает, что она эту рациональность повышает [4]. Используя экономико-управленческие кейсы, Д. Шуровьески оценивает вклад коллективного разума в реформатирование современных институциональных структур (бизнес, гражданское общество, государство). Наиболее убедительны примеры экспертных функций толпы, востребованных в решении сложных задач. Автор показывает, как технологии раскрывают прогностические способности толпы, применяемые в финансовой сфере, политике, оптимизации бизнес-проектов, предсказании катастроф и терактов. Характерно, что Д. Шуровьески отказывается от традиционных элитократических концепций, демонстрируя когнитивное превосходство цифровой толпы над интеллектуальными элитами. Интеллектуальная реабилитация толпы, осуществляемая Д. Шуровьески, открывает новый взгляд на способы координации действий больших групп людей.

Разновидностью когнитивно-экспертной концепции являются вики-модели цифровой кооперации масс, связанные с консолидирующим потенциалом вики-сайтов (т.е. сайтов, содержанием которых самостоятельно управляют пользователи, а не профессиональные разработчики). Д. Тапскотт и Э. Д. Уильямс, предложившие термин «викиномика», исследовали экономические и социальные эффекты новых технологий массового сотрудничества [5]. Главное теоретическое достижение их вики-модели – установление массовизации социальных практик, основанных на принципах открытого кода и взаимодействия равных. Эту аналитическую линию продолжает Б. Новак, изучавшая вики-правительство [6]. Вики-сайты позволяют пользователям не только публиковать контент, но и отбирать его на основе экспертных практик, связанных с накоплением цифровой репутации. В итоге вики-сообщества превращаются в консолидированную экспертную цифровую толпу, весьма далекую от консервативного образа толпы как объекта. Вики-толпа – это созидательное начало, способное обслуживать выдвижение и реализацию проекта любого ха-

рактера, политического, правового, технического и т.д. По мнению Б. Новак, вики-правительство представляет собой новую форму коллективных действий, благодаря которой можно повысить эффективность государственных структур, создав «правительство людей, для людей и с участием людей» [6, с. 11]. Как видим, активность масс в условиях цифровизации становится формой коллективного творчества, а не инструментом разрушения и дестабилизации.

И последняя, ресурсная, концепция Д. Хау рассматривает цифровую толпу как аккумулятор ресурсов, в первую очередь – временных и когнитивных. Распределение масштабных проектов на массив локальных фрагментов операций, легко выполняемых рядовыми пользователями, Д. Хау обозначил как краудсорсинг [7]. Позднее этот термин стал применяться для описания схожих технологий использования ресурсов больших масс пользователей в целях реализации позитивных социальных проектов. Под краудсорсингом он понимал технологию социального действия, в основе которой лежит делегирование полномочий в решении разного рода задач массе интернет-пользователей, объединенных на различных сетевых площадках и выполняющих работу бесплатно или за небольшое вознаграждение [7, с. 21]. В ресурсной концепции описываются коллективные практики реализации творческого созидательного потенциала индивидов, которому нет места в офлайне. Важно, что цифровая толпа в концепции Хау становится мощным инструментом преодоления социального отчуждения.

Действительно, массы пользователей не ограничиваются обменом информацией, они стремятся к интеракциям со специальными эффектами, меняющими социальную реальность. Википедия, пожалуй, один из самых известных и масштабных проектов, осуществляемых с помощью краудсорсинга. Создание «свободной энциклопедии» на основе объединенного контента неизбежно приводит к ситуации, когда сталкиваются различные точки зрения. Исследователи А. Кальтенбруннер и Д. Ланиадо из компании Barcelona Media создали платформу Contropedia для анализа и визуализации споров в Википедии в реальном времени. Проведенный исследователями анализ показал, что конфликтность в Википедии, измеряемая объемом правок, очень мала, намного меньше, чем в социальных сетях.

Пользователи сети Интернет выступают за свободу информации и широкий доступ к интеллектуальным ресурсам. Часто упоминаемый пример в этой связи – свободное программное обеспечение Linux. Сегодня многие IT-компании

идут навстречу пользователям, предлагая им открытые программы в обмен на интеллектуальные ресурсы толпы. Другой пример – проект Sci-Hub А. Элбакян, поисковая система с бесплатным доступом к 64,5 млн научных академических трудов и статей. На этом сайте можно бесплатно получить доступ к огромному количеству платных публикаций, а ключи доступа к ним предоставляют ученые, которые уже подключены к платным базам данных. Интернет-пространство в целом не поддерживает право интеллектуальной собственности, но строго следит за соблюдением авторских прав. Пример работы в России Вольного сетевого сообщества «Диссернет» показывает, как чутко интернет-пользователи реагируют на попытки нарушения авторского права в научной сфере. Они поддерживают этот проект финансово и участвуют в нем в качестве экспертов, выявляя плагиат. В США государственное патентное бюро на постоянной основе использует сеть волонтеров, куда входят ученые, технические специалисты, люди, чья квалификация позволяет принимать участие в процессе рассмотрения заявок на патенты.

Попытки скрыть какую-либо информацию или запретить к ней доступ приводят к кризисным явлениям и еще большему распространению того, что пытались утаить. Показательны кейсы сайта Digg.com., когда в апреле 2007 г. после блокировки кода обработки HD-DVD пользователи стали его распространять на своих интернет-страницах в массовом порядке, а также история Барбары Стрейзенд, пытавшейся остановить распространение в сети фотографий своего дома, тем самым только увеличив просмотры. Эти примеры демонстрируют, что массы в цифровой среде действуют слаженно, организованно и добиваются поставленных целей, если вопрос касается свободы информации.

Разумеется, действия больших групп в сети Интернет не всегда бывают разумными и позитивными. Ярким примером негативного сетевого поведения толпы является троллинг, который можно охарактеризовать как процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтной обстановки путем нарушения этических правил интернет-взаимодействия. Разновидностью троллинга выступают флэйм, выражающийся в волне правок (постмодерации сообщений, тем, новостей), и «холивар», т.е. бесцельная конфронтация. Интернет-тролли могут испортить обсуждение, распространить вредный совет либо деструктивную идею, разрушить чувство взаимного доверия в сообществе,

таким образом, нанося существенный вред коммуникации. Общение в социальных сетях играет слишком большую роль в социальной жизни человека и очень часто приводит к открытым конфликтам. Исследователи из Университета Миссури Колумбия провели анализ 500 тыс. сообщений в Facebook и Twitter и показали, что большинство скандалов часто развиваются прямо в социальных сетях или продолжаются в Интернете. В некоторых случаях конфликты в сети могут привести к столкновению в реальном мире.

Однако для цифровых толп характерен новый баланс позитивных и негативных аспектов. Думается, что первые доминируют над вторыми в силу растущего государственного контроля и этической саморегуляции. Интернет-пользователи с помощью этического кодекса саморегулирования снижают и преодолевают эти практики путем блокировки агрессивных участников процесса коммуникации, удаления их аккаунтов, морального внушения и всеобщего осуждения. Рациональные действия толпы направляют коммуникацию в позитивное русло, стабилизируя систему социальных связей. Негативные явления в социальном сетевом взаимодействии также выступают источником выражения новой солидарности, носящей цифровой характер.

В целом цифровая толпа представляет собой новую форму групповой активности, для которой характерны повышение оперативности управления, усиление когнитивного потенциала, распределение наличных ресурсов для решения важных социальных задач. Ключевой функцией данного феномена является укрепление социальной солидарности в цифровом обществе, для которого характерны сверхбыстрое формирование и распад социальных связей, динамичная реорганизация институциональных форм. Поскольку индивиды чаще становятся инициаторами установления социальных связей, повышается групповая способность к кооперации. Иначе говоря, формируется новая цифровая солидарность, представляющая собой социальное явление, при котором большие массы людей прибегают к механизму социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма, максимально используя возможности всех членов общества для индивидуального и всеобщего блага. Она проявляется в различных сферах организации сетевых действий, таких как цифровая экономика, цифровая демократия, новое производство знания, новая экспертиза, новый альтруизм, новый досуг и производство информационного контента, где люди воспринимают себя как сотрудников, а не как конкурентов, формируя целостное единство.

Классические формулировки солидарности (О. Конт, Э. Дюркгейм) имели аксиологическое, мифологическое или религиозное основание и носили идеологический характер. Новая солидарность имеет организационно-когнитивную природу, в которой у действия есть специфическая структура, связанная с построением сети. Одновременно она преследует рациональную цель, опираясь на новое знание о цифровой среде. Индивиды теперь сами строят горизонтальные социальные связи, которые раньше формировались стихийно в процессе социализации. Эти связи носят слабый и непрямой характер, что, по мнению М. Грановеттера, открывает лифты социальной мобильности [8, с. 41]. Любой пользователь Интернета может вступить в контакт и обмениваться информацией с любым другим пользователем, согласным на общение. Интернет трансформирует индивида в субъекта эгоцентрических слабых сетей, подыскивая и выбирая подходящих для его целей контрагентов, позволяя ему целенаправленно устанавливать слабые связи, которые служат основой солидарного действия в цифровой среде [9, с. 148–156]. Таким образом, опыт конструирования личных социальных сетей составляет сущность цифровой солидарности, что дает ключ к пониманию социальной динамики цифрового общества.

Образец для цитирования:

Артамонов Д. С. Новая цифровая солидарность и «реабилитация» толпы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 124–129. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129>

New Digital Solidarity and “Rehabilitation” of a Crowd

D. S. Artamonov

Denis S. Artamonov, <https://orcid.org/0000-0001-8689-1948>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, artamonovds@mail.ru

The article discusses the main studies of the mass/crowd social action in the digital space. The author compares classical social and philosophical mass analysis of society (XX century) and innovations by theorists of a digital society (XXI century). The author's aim is to substantiate the new concept of mass in the digital society. The author analyzes the socio-philosophical concepts of the masses in the Internet space. The practice of mass social networking is widespread on the Internet. Their distinctive feature is a rational basis. Social theorists note this fact and begin the philosophical rethinking of the role of the crowd in the social system. The transition from the negative perception of the crowd to its actual «rehabilitation» starts. The result is the recognition of the rationality of social actions of the crowd. New forms of social interaction have changed the nature of social consolidation and digital solidarity. The ideological foundations

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире» (№ 19-011-00265).

Список литературы

1. McClelland J. S. *The Crowd and the Mob : from Plato to Canetti*. L., 1989. 343 p.
2. Валевиц Е. С. Эволюция коллективности в аспектах массы, толпы и вождизма // Ценности и смыслы. 2014. № 5 (33). С. 106–110.
3. Rheingold H. *Smart Mobs : The Next Social Revolution*. Cambridge, 2002. 266 p.
4. Surowiecki J. *The Wisdom of Crowds : Why the Many Are Smarter Than the Few and How Collective Wisdom Shapes Business, Economies, Societies and Nations*. N.Y., 2004. 296 p.
5. Tapscott D., Williams E. *Wikinomics : How Mass Collaboration Changes Everything*. N.Y., 2006. 324 p.
6. Noveck B. *Wiki Government : How Technology Can Make Government Better, Democracy Stronger, and Citizens More Powerful*. Washington, 2009. 224 p.
7. Howe J. *Crowdsourcing. Why the Power of the Crowd Is Driving the Future of Business*. N.Y., 2008. 280 p.
8. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
9. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. 328 с.

of solidarity are the thing of the past. Digital ways of large people masses unification, the priority of personal social connections and network actions rise. The author offers the definition of a digital crowd and reveals its main features: increase of its management efficiency, strengthening of cognitive potential, distribution of available resources for the solution for important social tasks.

Keywords: digital solidarity, crowd, mass, rehabilitation of a crowd, social networks, digital environment.

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, the project “The social construction of historical memory in the digital world” (No. 19-011-00265).*

References

1. McClelland J. S. *The Crowd and the Mob: from Plato to Canetti*. London, 1989. 343 p.
2. Valevich E. S. The Evolution of Collectivity in the Aspects of Mass, Crowd and Leadership. *Cennosti i smysly [Values and Meanings]*, 2014, no. 5 (33), pp. 106–110 (in Russian).

3. Rheingold H. *Smart Mobs: The Next Social Revolution*. Cambridge, 2002. 266 p.
4. Surowiecki J. *The Wisdom of Crowds: Why the Many Are Smarter Than the Few and How Collective Wisdom Shapes Business, Economies, Societies and Nations*. New York, 2004. 296 p.
5. Tapscott D., Williams A. *Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything*. New York, 2006. 324 p.
6. Noveck B. *Wiki Government: How Technology Can Make Government Better, Democracy Stronger, and Citizens More Powerful*. Washington, 2009. 224 p.
7. Howe J. *Crowdsourcing. Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business*. New York, 2008. 280 p.
8. Granovetter M. The Strength of Weak Ties. *Ehkonomicheskaya sociologiya* [Economic Sociology], 2009, vol. 10, no. 4, pp. 31–50 (in Russian).
9. Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society*. Oxford University Press, 2001. (Russ. ed.: Kastel's M. *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve*. Moscow, 2004. 328 p.).

Cite this article as:

Artamonov D. S. New Digital Solidarity and “Rehabilitation” of a Crowd. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 124–129. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129>
